

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Суданца Бориса
Маратовича «Идеологическое обоснование реформ в СССР
в 1985-1991 гг.», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история**

Диссертация Б.М. Суданца посвящена актуальной и сравнительно малоизученной проблеме – идеологическому обоснованию реформ в СССР в 1985–1991 гг. В центре внимания автора находятся те идеологические инструменты, с помощью которых советское партийно-государственное руководство стремилось легитимировать курс «перестройки» в массовом сознании. При этом в диссертации доктринальное содержание реформ рассматривается не изолированно, а в тесной связи с политическими, экономическими и внешнеполитическими процессами конца советского периода.

Такая постановка проблемы представляется весьма своевременной, поскольку позволяет выйти за пределы традиционного описания политических событий и сосредоточиться на анализе тех теоретических рамок, в которых эти события осмыслились, а также рассматривать идеологию не как статичный набор догм, а как динамичную систему смыслов и дискурсивных практик.

Объектом исследования Б.М. Суданца выступают системные преобразования в СССР в 1985–1991 гг. А предметом исследования – идейно-политический процесс, в рамках которого партийно-государственное руководство применяло новые идеи, концепции и нарративы для обоснования необходимости глобальных изменений во внутренней и внешней политике СССР. Хронологические рамки ограничены периодом от апрельского

Пленума ЦК КПСС 1985 г. до подписания Беловежских соглашений в декабре 1991 г.

Б.М. Суданц показывает уверенное владение богатой историографией темы. Важной особенностью работы является то, что историографический обзор включает проблемный анализ, выделение спорных и недостаточно изученных аспектов, связанных с идеологическим обоснованием реформ.

Существенным достоинством работы является продуманная теоретико-методологическая основа. Автор опирается на принцип историзма, использует историко-генетический и историко-системный методы для реконструкции эволюции идеологического сопровождения реформ, применяет сравнительный подход при анализе конкурирующих идеологических проектов союзного центра и республиканских элит. Важную роль играет обращение к теории речевых актов и дискурсивному анализу, что позволяет рассматривать публичные выступления, партийные документы и материалы печати не только как носители информации, но и как политические действия, направленные на формирование определённого поля смыслов. Использование морфологического подхода к идеологии даёт возможность показать, как внутри коммунистической доктрины изменялась конфигурация ключевых понятий, какие элементы в неё заимствовались. Тем самым выбранная теоретико-методологическая основа предоставляет диссертанту возможность по-новому интерпретировать языковые практики советской элиты и доктринальные трансформации периода перестройки.

Источниковая база диссертации обширна и репрезентативна. Автор привлекает делопроизводственные и законодательные материалы союзных и российских государственных органов, стенограммы съездов народных депутатов СССР и РСФСР, сессий Верховного Совета СССР и РСФСР, документы КПСС, а также значительный корпус публицистики, мемуаров, периодической печати и неопубликованных архивных материалов. Это свидетельствует о глубоких изысканиях диссертанта и хорошем знании корпуса источников по теме.

Системный анализ источников, предпринятый в диссертации, позволил решить поставленные в работе задачи и достигнуть заявленной цели – изучить в динамике процесс идеологического обоснования реформ в СССР в 1985-1991 гг., в том числе рассмотреть корреляцию между легитимацией преобразований в рамках коммунистической риторики и попытками преодолеть догматичные ограничения последней.

Обоснование научной новизны диссертации представляется убедительным. Исследование ориентировано на малоизученную проблематику – целостную реконструкцию идеологического обоснования реформ 1985–1991 гг. как единого процесса, а не набора отдельных сюжетов. Диссертант также вводит в научный оборот новые источники и интерпретации, что позволяет уточнить представления о механизмах легитимации перестройки и политическом банкротстве коммунистической идеологии в условиях системного кризиса в СССР.

В работе удачно сочетаются широта источниковой и фактологической базы с теоретически выверенным подходом к проблеме. Это обеспечивает достоверность основных выводов исследования и, в частности, положений, выносимых на защиту.

Структура диссертации отличается внутренней логикой и соответствует поставленным задачам. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Подобное построение позволяет последовательно проследить эволюцию идеологического обоснования реформ от первых инициатив «ускорения» до трансформации политико-экономических отношений и партийной идеологии на завершающем отрезке существования СССР.

В первой главе рассматривается становление идеологического обоснования реформ в начальный период (1985–1987 гг.). Автор показывает, что стартовый этап перестройки был связан с попыткой «обновления» социализма без отказа от основополагающих принципов марксизма-ленинизма. Риторика «ускорения», борьбы с «застоем», очищения

от бюрократических деформаций сопровождалась ссылками на ленинское наследие и апелляцией к «подлинным» ценностям социалистического проекта. В то же время, как убедительно демонстрируется в работе, уже в этот период появляются элементы нового политического языка, отражающие осознание глубины кризиса и необходимость более радикальной модернизации, чем предполагала традиционная ортодоксия. Автор тщательно анализирует ключевые выступления М.С. Горбачёва, проекты программных документов, показывая, как постепенно расширялся диапазон допустимых тем и оценок.

Вторая глава посвящена пропагандистскому сопровождению реформ и политике гласности. Здесь диссертант подробно рассматривает процесс демифологизации советской истории, легитимированный и направляемый союзным руководством. Историческая гласность показана как центральный механизм идеологического обеспечения реформ: через пересмотр прошлого оправдывалась необходимость глубоких изменений в настоящем. Автор выделяет и анализирует важные нарративы – осуждение культа личности, критика «застоя», поиск «истинного ленинского пути», – и показывает, как они использовались для делегитимации старой модели и одновременного утверждения новой. В то же время убедительно демонстрируется, что этот процесс носил неоднозначный характер: «разгерметизация» прошлого быстро вышла за рамки контролируемых верхушкой интерпретаций и стала одним из факторов кризиса самой коммунистической идеологии.

Третья глава посвящена углублению демократических преобразований и попытке построения новой идеологической парадигмы в 1988–1990 гг. Автор исследует концепцию «социалистического правового государства», появление конкурентных выборов и новую роль представительных органов. Особый интерес представляет анализ поисков модели «социалистического рынка» – попытки соединить плановые начала и рыночные механизмы в рамках обновлённого социализма. Диссертант показывает, насколько противоречивыми были эти усилия: с одной стороны, сохранялись декларации верности социалистическим основам и принципам общественной

собственности; с другой – в язык реформ всё более активно встраивались категории, характерные для либеральной традиции. В результате формировалась идеологическая конструкция, насыщенная фундаментальными противоречиями, что в конечном счёте сказалось на её устойчивости.

Четвёртая глава рассматривает политическое банкротство коммунистической идеологии на фоне дезинтеграции СССР (1990–1991 гг.). Автор анализирует радикальные изменения в программных документах КПСС, ослабление прежних идеологических «ядер», рост влияния альтернативных политических сил и языков – от национальных движений до либерально-демократической оппозиции. Значительное внимание уделено конкуренции союзного центра и республиканских элит за право задавать «правильную» рамку осмысления происходящих событий. Показано, что к завершающему этапу перестройки коммунистическая идеология фактически утратила способность выполнять функции интеграции, мобилизации и легитимации, превратившись в один из конкурирующих, но уже не доминирующих дискурсов.

Обобщая результаты исследования, диссертант делает вывод о том, что идеологическое обоснование реформ в СССР в 1985–1991 гг. представляло собой динамичный, но внутренне противоречивый процесс. С одной стороны, руководство стремилось опереться на привычные коммунистические схемы и символы, с другой – вынуждено было включать в дискурс элементы альтернативных идеологий, что приводило к размыванию прежних смысловых рамок. Автор показывает, что отсутствие цельной концепции и обращенность к прошлому в качестве главного источника легитимности стали важными факторами дисфункции перестроечного проекта.

Несмотря на очевидные достоинства диссертации, к работе можно высказать ряд замечаний и пожеланий.

Во-первых, учитывая масштабность заявленной проблематики, представляется целесообразным снабдить исследование дополнительными

сводными таблицами и схемами. Например, визуализировать в приложениях хронологию ключевых идеологических поворотов в официальной риторике, показать в динамике соотношение базовых понятий внутри коммунистического дискурса.

Во-вторых, принимая во внимание широкое использование диссертантом методологии теории речевых актов и дискурс-анализа, было бы желательно в приложениях привести более развернутые примеры анализируемых речей и фрагментов партийных документов. Это облегчило бы дальнейшее использование работы другими исследователями, занимающимися языком перестройки и эволюцией политического мышления позднесоветской элиты.

В-третьих, при анализе дискурса вокруг хозрасчета, самофинансирования, кооперации и попыток концептуализировать «социалистический рынок» было бы полезно сильнее увязать идеологические формулы с конкретными экономическими последствиями проводимых мер. Это позволило бы нагляднее показать, каким образом расхождение между риторикой и практикой подрывало доверие советского народа к реформаторской идеологии.

В-четвертых, при всей убедительности общих выводов о политическом банкротстве коммунистической идеологии, можно было более четко сформулировать, в какой момент именно экономическая составляющая идеологического дискурса перестройки перестала играть роль ресурса легитимации и превратилась в фактор делегитимации власти. Точное датирование и описание этого переломного момента придало бы заключению работы дополнительную аналитическую глубину.

К ряду частных, но небесполезных замечаний необходимо отнести следующее. В некоторых фрагментах диссертации автору стоило бы более четко отделять собственную интерпретацию мотивов и убеждений участников событий от реконструкции их публичных и документальных высказываний.

Местами оценочная интонация воспринимается несколько сильнее, чем это необходимо для строго научного изложения.

Отмеченные замечания носят в значительной мере рекомендательный характер и не умаляют в целом высокого уровня выполненного исследования. Диссертация Б.М. Суданца представляет собой оригинальное, самостоятельное научное исследование, отличающееся внутренним единством, актуальностью и теоретико-методологической продуманностью. Сформулированные в работе научные положения и выводы обладают достаточной степенью достоверности, прошли апробацию и отражены в публикациях автора. Автореферат в целом адекватно передает содержание диссертации.

Учитывая изложенное, диссертация Б.М. Суданца на тему «Идеологическое обоснование реформ в СССР в 1985–1991 гг.» соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

Таким образом, Суданц Борис Маратович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент:
Заведующий кафедрой истории
общественных движений и
политических партий исторического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
кандидат экономических наук, доцент

Степан Владимирович Орлов

16.03.2026

Контактные данные:

Тел.: +7 (985)768-71-51, эл. почта: orlov@duma.mos.ru

Подпись
заверяю

Специальность, по которой была защищена кандидатская диссертация:
08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством

Адрес места работы:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Тел: +7 (495) 939-35-66

Эл. почта: faculty@hist.msu.ru